

УДК 159.9

Практическая психология

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ У СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН

Никитина А.А., Сирота А.С.

В статье анализируется проблема распределения супружеских обязанностей в современных семьях. Представлен обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных выявлению установок пары на распределение семейных обязанностей. В рамках статьи рассматривается авторская классификация семейных укладов, представляются результаты эмпирического изучения женской версии особенностей распределения обязанностей в их молодой семье. Для достижения цели и проверки гипотезы использовались: «Методика исследования распределения ролей в семье (Ю.Е. Алёшина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубровская)» и авторская анкета на выявление уклада семьи.

Результаты исследования показали, что большинство женщин отмечают, что придерживаются традиционного уклада семьи, при этом часть пар демонстрирует альтернативный – эгалитарный вариант распределения семейных обязанностей. Также наше исследование позволило выявить следующую тенденцию: чем старше срок брачного союза, тем чаще можно отнести тип семейного уклада к эгалитарному.

Ключевые слова: распределение семейных обязанностей, супружеские отношения, семейный уклад, брак.

Particular features of the distribution of family responsibilities amongst modern young women

Nikitina A. A., Sirota A. S.

The article analyzes the problem of the distribution of marital responsibilities in modern families. The review of domestic and foreign studies devoted to the identification of a couple's attitudes to the distribution of family responsibilities is presented. The article considers the author's classification of family structures, presents the results of an empirical study of the female version of the features of the distribution of responsibilities in their young family. To achieve the goal and test the hypothesis, we used: "Methodology for studying the distribution of roles in the family (Yu. E. Aleshina, L. Ya. Gozman, E. M. Dubrovskaya)" and an author's questionnaire to identify the family structure.

The results of the study showed that the majority of women note that they adhere to the traditional way of life of the family, while some couples demonstrate an alternative-egalitarian version of the distribution of family responsibilities. Our research also revealed the following trend: the older the term of the marriage union, the more often the type of family structure can be attributed.

Key words: distribution of family responsibilities, marital relations, family structure, marriage.

Введение

Семья является уникальным социальным институтом, посредником между индивидом и государством, транслятором фундаментальных человеческих ценностей. В семье рождается индивид, проходит стадию формирования, взросления полноценной личности, которая в будущем будет так же влиять и вносить свой вклад в развитие общества и культуры. Общество любой страны нуждается в крепких брачных союзах, устойчивых семейных парах, так как они способствуют здоровому обществу в целом. Таким образом, социум стремится осуществлять внешний контроль и поддерживать здоровое функционирование брачных

союзов при помощи средств социального воздействия на человека и пару, включающих воспитание и влияние систем общественного мнения.

В последние десятилетия проблемы одного из самых значимых социальных институтов как семья, по данным исследований, значительно видоизменяются [4]. В качестве негативных влияний можно отметить тот факт, что с каждым годом растет количество разводов. В качестве основных причин разводов исследователи отмечают измены и отчуждение супругов, улучшение материальных условий (и как следствие независимость супругов от брачного союза), компьютерная зависимость одного из супругов, нежелание иметь детей, а также не согласование установок супругов на распределение семейных обязанностей. Последняя причина развода очень часто имеет накопительный эффект: один из супругов (чаще всего женщина) долго терпит, выполняя все социальные ролевые ожидания, которые накладывает на нее партнер и после многолетнего подавления негативных эмоций происходит «большой взрыв» и развод.

Исторически сложилось, что мужчина в семье – добытчик (в современных реалиях: он занимается зарабатыванием денег), а женщина – хранительница домашнего очага (занимается ведением домашнего хозяйства). Эти устойчиво сложившиеся паттерны поведения выражаются в культурных ожиданиях, касающихся определенных социальных ролей, видов деятельности, подходящих мужчинам и женщинам. Если говорить о традиционной полоролевой дифференциации, то для мужчины это чаще всего наличие стабильной работы, высокого уровня профессионализма, где деятельность первична, а внутрисемейные отношения вторичны. Муж отвечает так же за сексуальные отношения. Для женщины наоборот, профессиональный рост и развитие вторично, основными обязанностями и интересами являются дом, организация быта, воспитание детей и забота о старших родственниках [13].

За последнее столетие социальные роли женщин претерпели сильные изменения: женщины получили доступ к таким сферам, как образование, политика, бизнес, значительно возросла доля их участия в экономике. Произошедшие перемены свидетельствуют о расширении границ традиционных стереотипных женских ролей, связанных исключительно с «внутренней» сферой – домашними обязанностями и воспитанием детей – и выходом во «внешнюю» сферу работы и общественно-политической жизни [5].

Из представления о полоролевой принадлежности, гендерными стереотипами, следует и соответствующее разделение социальных и семейных ролей между мужчиной и женщиной, которые могут вставать в противоречие с новыми ролями мужчин и женщин, в связи с разноплановостью выполнения которых и может происходить ролевой конфликт. Большинство современных женщин работают, при этом часто супруг ждет выполнения всех

домашних (стереотипно «женских») ежедневных обязанностей, оставляя на себе «мужскую» работу, которая часто выполняется только по выходным или в отпуск. Хотя, не так редко, можно наблюдать противоположную причину ролевого конфликта: женщина – бизнес леди совсем не занимается детьми и домом, и менее успешный в профессиональном плане муж самостоятельно выполняет все домашние бытовые и воспитательные функции.

Поэтому, современные социально – экономические деформации влекут за собой и изменения в структурах семейной системы. Поло-ролевая дифференциация уже не является устойчивой и однозначной. Активно происходят кардинальные смены ролей, где женщина может принимать на себя роль кормильца, а мужчина – воспитателя и организатора быта.

Анализ исследований

Значимый вклад в исследования становления семьи и системы функционально-ролевого взаимодействия сделали такие авторы как Ю.Е.Алешина, А.И. Антонова, Н. Н. Обозов, А. Н. Обозова, И.С.Клецина, М.С. Мацковский, А.Г. Харчева и др.

Н. Н. Обозов и А. Н. Обозова выделили два основных варианта ролевого распределения и главенства. Авторы установили преобладание равноправия в семье или главенство женщин, т. е. эгалитарности или матриархальности [12]. И. С. Клецина отмечает, что «изменения в семейно-брачных отношениях свидетельствуют об отходе от той традиционной семьи, которая многие десятилетия являлась нормативной или эталонной для большинства мужчин и женщин» [7, с. 114]. «Новые тенденции в сфере семейно-брачных отношений характеризуют превращение брака в свободное партнерство, основу которого составляют равноправные отношения представителей разного пола» [7, с. 115]. По мнению автора, «партнерская модель гендерных отношений — это такой тип отношений в семье, при котором роли между мужем и женой не разделены, а взаимозаменяемы, а отношения между супругами строятся не на доминировании и подчинении, а на основе равенства» [7, с. 116].

Однако в представлениях молодых людей происходящие перемены в общественном укладе могут отражаться в «смешанном» виде. Так, Г. Навайтис описал псевдотрадиционные семейные модели, с главенством мужа, но без его ответственности за материальное обеспечение семьи (более характерные для юношей), и псевдоэгалитарные модели, с равенством супругов в загруженности бытовыми делами и в то же время с традиционной обязанностью мужа содержать семью (более характерные для девушек) [11]. При этом псевдотрадиционная модель семьи характеризуется главенством мужа, реализацией супругой домашних дел, ограничением ее профессиональной деятельности, что характерно для традиционной модели семьи. Однако мужчины в такой семье не несут ответственности за материальное обеспечение, считая, что выполнение данной функции должно быть равноправным. А псевдоэгалитарная модель определяет стремление супругов к равенству

как в реализации бытовых функций, так и в решении важных семейных вопросов, а также закрепление за мужчиной ответственности за материальное обеспечение семьи [11].

Сходные тенденции в наше время отмечаются И.С.Клециной, по мнению которой «большинство молодых людей в своих представлениях о семейной жизни тяготеют именно к партнерству, но в реальной действительности оказывается, что равноправие предполагает высокую ответственность супругов и взаимозаменяемость семейных ролей» [7, с. 116]. В большинстве случаев молодые супруги оказываются не готовы к этому.

Конфликтогенность расхождения супружеских ролевых ожиданий отмечают многие авторы. В. П. Левкович и О. Э. Зуськова показали, что сложившиеся еще до брака ожидания молодых людей, как правило, завышены относительно реальной ситуации и обуславливают возникновение напряженности в отношениях [8].

Распространенность псевдотрадиционных установок отмечала в своих работах и Т. В. Андреева [3]. Среди важных факторов смещения ролевых функций она указывает на то, что ответственность за выполнение некоторых функций, например таких, как материальное обеспечение семьи, часто переносится и на родителей молодых супругов, особенно при их совместном проживании. Действительно, в молодой семье родители супругов часто привлекаются к реализации некоторых семейных ролей. В терминах структурного подхода к анализу семьи С. Минухина это можно объяснить диффузностью границ с расширенной семьей, или чрезмерно жесткими границами нуклеарной семьи, а также неэффективной системой отношений между детской и родительской подсистемами [10]. В связи с нарушениями в подсистемах отношений неадекватно может решаться и проблема главенства в молодой семье. Главой семьи может стать родитель одного из супругов. Такой вариант распределения лидерства возможен, например, в случае чрезмерной зависимости одного из супругов от родителей и при совместном проживании молодой пары с родителями. [10]. В то время как в исследовании Евграфовой Ю.А. не было продемонстрировано значимых различий в семейных представлениях у пар, живущих вместе с родителями и отдельно. При этом, автор отмечает, что «как правило, сами женщины способствуют созданию ситуации ролевой перегруженности, предполагающей выполнение женами большого количества семейных функций при низком уровне требований к реализации ролей мужьями. Однако мужчины при раздельном проживании супругов и их родителей стремятся препятствовать возникновению подобной ситуации» [5].

В зарубежных и отечественных исследованиях, посвященных распределению супружеских ролей, фокус исследовательского внимания часто сконцентрирован на изучение понятия и сущности ролевых конфликтов в семейной сфере. Само понятие ролевого конфликта является достаточно широким и опирается на представление о семейных ролях как о некоей

системе дел и обязанностей, обеспечивающих повседневную жизнь супругов и тесно связанных между собой.

Известная отечественная исследовательница Ю.Е.Алешина, изучая ролевой конфликт работающих женщин, отмечает, что наиболее распространенным межролевым конфликтом является противоречие между профессиональной и семейной ролями. Само это противоречие в известном смысле неизбежно («чем больше уделяешь внимания работе, тем больше страдает семья» и наоборот), и нахождение компромиссного варианта в этом случае достаточно типично, (хотя оно и может превратиться в острый конфликт с тяжелым выбором «или-или»). Как показывают исследования Ю.Е.Алешиной, переживания относительно распределения своих сил между семьей и работой являются субъективными у женщин: то есть они часто не совпадают с реальным обстоятельством дел [2].

Важнейшей задачей современных семей в состоянии меняющихся социальных норм в отношении брачного союза, является процесс выбора каждой семьей способа формирования отношений между членами семейной системы и ролевого взаимодействия между ними. В последнее время в этом ключе становится достаточно актуально теория комплементарности супружеских ролей У.Тоумена. Автор на основании своих обширных исследований влияния семейной констелляции (около 3000 семей) утверждает, что для стабильного супружества решающее значение имеет то, в какой мере в нем повторяется положение, которое каждый из супругов занимал среди братьев и сестер [14]. Согласно Тоумену, происходит перенос связей, существовавших в родительской семье между братьями и сестрами, на своего партнера в супружестве. Данная связь тем прочнее и продолжительнее, чем больше отношения обоих партнеров напоминают их положение в семьях родителей. Это правило называют «теорией дубликатов» Комплементарные или полностью комплементарные отношения возникают, когда роли супругов полностью дополняют друг друга по всем сиблинговым характеристикам (количество, пол, разница в возрасте). Например, муж имел младшую сестру, а жена –старшего брата. В этом случае наблюдается благоприятный вариант формирования ролевой структуры: есть взаимодополняющие ожидания, готовые стереотипы межличностных ролей, опыт их исполнения [9].

Материалы и методы

Целью нашего исследования стало изучение «женского» взгляда на особенности распределения семейных обязанностей в молодых семьях. В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики:

- 1) «Методика исследования распределение ролей в семье (Ю.Е. Алёшина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубровская)».
- 2) Авторская анкета на выявление типа уклада семьи.

Выборку исследования составили 42 женщины в возрасте от 24 до 30 лет. Средний стаж брачного союза составляет 5 лет.

Результаты исследования

Для осуществления первого этапа эмпирического исследования нами была разработана авторская анкета, состоящая из 17 вопросов, направленных на получение информации об распределение обязанностей в семье у каждого респондента.

В основу анкеты мы положили определения Алешиной Ю.Е. и соавторов о традиционной и эгалитарной семьи, согласно которым традиционная модель семейных отношений — это модель семьи, «где за супругами в соответствии с их полом закреплены определенные роли — жена выполняет роль матери и хозяйки, муж в основном ответственен за материальное обеспечение и сексуальные отношения» [1, с. 29]. Эгалитарная модель семейных отношений предполагает относительно равное распределение ролей в семье между мужем и женой [1].

По результатам анкеты нами были выявлены следующие интересные закономерности:

- большинство опрошенных женщин (45,5%) тратят в день от 1 часа до 2х часов на бытовые обязанности, так же не малая часть (36,3%) от 2х часов в день.
- 43,2% женщин отмечают, что их мужчины тратят меньше времени на бытовые обязанности от 30 минут до 1 часа и (27,3%) , до 30 минут в день (41 %)
- глажкой в семье чаще занимается жена (56,8%)
- 25% опрошенных женщин отмечают что только они моют посуду, 32,7% женщин - что они чаще , 22,7% отмечают, что делят эту обязанность поровну;
- большая часть женщин 59,1% отмечают, что именно они занимаются стиркой
- 72,7% женщин говорят о том, что не приемлют починку бытовых приборов
- 65,9% женщин отмечают, что в их семье права на автомобиль есть у обоих супругов.
- 59,1% женщин отмечают, что зарабатывают больше мужчины
- 36% женщин отмечают , что мужчина уделяет внимание детям от 20 минут до 1 часа

В то время как половина респонденток уделяют на детей от 2х часов в день (49,5%)

За каждый ответ на вопрос анкеты респондент получал балл (от 0 до 4) , сумма баллов дала основание для разделения выборки на две группы – традиционный и эгалитарный уклад семьи. Исходя из результатов, мы можем говорить о следующих выявленных тенденциях: большая часть группы испытуемых (62 %) продемонстрировали традиционный уклад семьи. И 38 % женщин транслирует альтернативные взгляды на распределение семейных ролей. Рассмотрим результаты по «Методике на определение распределения ролей в семье» (Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская). На рис 1 представлены средние значения по каждой шкале по подгруппам, с эгалитарным и патриархальным типом уклада семьи.

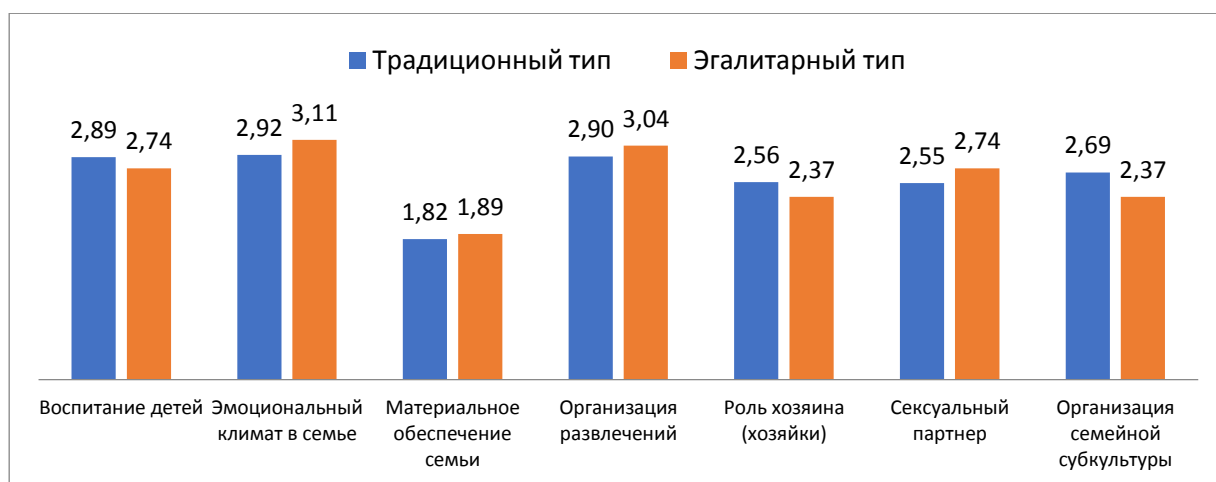

РИС.1. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СУПРУЖЕСКИХ РОЛЕЙ В ГРУППАХ ЖЕНЩИН С ТРАДИЦИОННЫМ И АЛЬТЕРНАТИВНЫМ УКЛАДОМ СЕМЬИ (СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ).

По данной методике нами не было обнаружено значимых различий между группами, но было выявлено ряд общих интересных закономерностей: 70 % опрашиваемых женщин свойственно в большей степени заниматься детьми и организацией развлечений, чем их партнерам. И более половины женщин отмечают, что в их семьях принято наравне с мужчинами выполнять функции по материальному обеспечению семьи.

Обсуждение и заключения

Семья это живой организм, постоянно меняющаяся и развивающаяся система, которая требует от участников процесса непрерывных компромиссов, терпения, договоров, преодоления возникающих трудностей и разрешения возможных конфликтов. Если нормы, регулирующие брачно – семейные (в том числе ролевые) отношения неопределённые, размыты, претерпевают изменения в соответствии с развитием социально – экономических систем, это становится трудностью и препятствием для поддержания высокого уровня комфорта внутри семей и является значимыми для исследования фактором.

Анализируя данные нашего исследования, мы можем поставить под сомнение вопрос о том, что традиционный уклад семьи преобладает в нашем российском обществе, так как отчетливо прослеживается тенденция к эгалитарному распределению обязанностей. Эгалитарный стиль способствует снижению частоты возникновений ролевого конфликта, ссор в паре и , мы предполагаем, может стать условием стабильного брачного союза.

Таким образом, вопрос об особенностях распределения супружеских обязанностей является крайне актуальным , при этом, на наш взгляд, перспективным полем исследования является добровольный выбор партнерами тех или иных ролей, традиционных или меняющихся. Мы

планируем продолжить и углубиться в исследования данной темы, расширив нашу выборку для получения новых и более достоверных данных.

Список использованных источников

1. Алешина, Ю.Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений / Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская. - М., 1987. 3. Андреева, Т.В.
2. Алешина Ю.Е., Лекторская Е.В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии . 1989. №5.
3. Андреева Т. В. Социально-психологические проблемы стабильности и успешности брачно-семейных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. Вып. 1. С. 129-140.
4. Бурина Е.А., Кудинова А.Е. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства // Вестник Мининского университета Том 8, № 1 (2020) <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1062>
5. Воронина Л.А., Клименкова Т.А. Гендер и культура. Женщины и социальная политика (тендерный аспект) // под.ред. Хоткиной З.А., М., 1992. с. 10-22.
6. Евграфова Ю.А. Ролевая структура в молодой супружеской паре // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevaya-struktura-v-molodoy-supruzheskoy-pare> (дата обращения: 07.05.2021).
7. Клещина И.С. Гендерный подход в психологических исследованиях современных семейных отношений // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 5. Психология. № 4. С. 107-119.
8. Левкович В.П., Зуськова О.Э. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал. 1985. Т. 6 (3). С. 126-137.
9. Леонова О.А. Комплементарные отношения как фактор удовлетворенности браком // Нижегородский психологический альманах №1 2020 г / <http://psykaf417.esrae.ru/pdf/2020/1/256.pdf>
10. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии / пер. с англ. А. Д. Иорданского. М.: Класс, 2006. 304 с.
11. Навайтис Г. Семья и психология. Калининград: Полиграфическое объединение, 1996. 135 с.
12. Обозов Н. Н., Обозова А. Н. Диагностика супружеских затруднений // Психологический журнал. 1982. № 2. С. 147-151. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и её проблемы М.,1993

13. А. Г. Харчев, Н. Ф. Богословская, М. С. Мацковский и др.; Отв. ред. А. Г. Харчев. Семья и общество.
14. Toman W. Family constellation (third edition). New York: Springer. 1976.

References

1. Aleshina, YU.E. *Social'no-psihologicheskie metody issledovaniya supruzheskih otnoshenij* [Socio-psychological methods of research of marital relations] // YU.E. Aleshina, L.YA. Gozman, E.M. Dubovskaya. - M., 1987. 3. Andreeva, T.V.
2. Aleshina YU.E., Lektorskaya E.V. *Rolevoj konflikt rabotayushchej zhenshchiny* [Role conflict of a working woman] // *Voprosy psihologii* . 1989. №5.
3. Andreeva T.V. *Social'no-psihologicheskie problemy stabil'nosti i uspehnosti brachno-semejnyh otnoshenij* [Socio-psychological problems of stability and success of marriage and family relations] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika*. 2009. Vyp. 1. S. 129-140.
4. Burina E.A., Kudinova A.E. *Osobennosti sovremennoj rossijskoj sem'i v usloviyah social'no-istoricheskikh izmenenij instituta roditel'stva* [Features of the modern Russian family in the context of socio-historical changes in the institution of parenthood] // *Vestnik Mininskogo universiteta Tom 8, № 1 (2020)* <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1062>
5. Voronina L.A., Klimenkova T.A. *Gender i kul'tura. ZHenshchiny i social'naya politika (tendernyj aspekt)* [Gender and culture Women and social policy (tender aspect)] // pod.red. Hotkinoy Z.A., M., 1992. s. 10-22.
6. Evgrafova YU.A. *Rolevaya struktura v molodoj supruzheskoj pare* [Role structure in a young married couple] // *Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psihologiya. Pedagogika*. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevaya-struktura-v-molodoy-supruzheskoj-pare> (data obrashcheniya: 07.05.2021).
7. Klecina I.S. *Gendernyj podhod v psihologicheskikh issledovaniyah sovremennyh semejnyh otnoshenij* [Gender approach in psychological studies of modern family relations] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 2011. T. 5. Psihologiya. № 4. S. 107-119.
8. Levkovich V.P., Zus'kova O.E. *Social'no-psihologicheskij podhod k izucheniyu supruzheskih konfliktov* [Socio-psychological approach to the study of marital conflict] // *Psihologicheskij zhurnal*. 1985. T. 6 (3). S. 126-137.
9. Leonova O.A. *Komplementarnye otnosheniya kak faktor udovletvorennosti brakom* [Complementary relations as a factor of satisfaction in marriage] // *Nizhegorodskij psihologicheskij al'manah №1 2020 g* / <http://psykaf417.esrae.ru/pdf/2020/1/256.pdf>

10. Minuhin S., Fishman CH. *Tekhniki semejnoj terapii* [Techniques of family therapy] // per. s angl. A. D. Iordanskogo. M.: Klass, 2006. 304 s.
11. Navajtis G. *Sem'ya i psihologiya*. [Family and psychology] // Kaliningrad: Poligraficheskoe ob"edinenie, 1996. 135 s.
12. Obozov N.N., Obozova A.N. *Diagnostika supruzheskih zatrudnenij* [Diagnostics of marital difficulties] // Psihologicheskij zhurnal. 1982. № 2. S. 147-151. Harchev A.G., Mackovskij M.S. *Sovremennaya sem'ya i eyo problemy* M., 1993
13. A. G. Harchev, N. F. Bogoslovskaya, M. S. Mackovskij i dr.; Otv. red. A. G. Harchev. *Sem'ya i obshchestvo* [Family and society]
14. Toman W. *Family constellation* (third edition). New York: Springer. 1976.

Никитина Александра Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: aleksa-nik08@mail.ru

Сирота Анастасия Станиславовна – магистрант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: nastusik969@mail.ru

Nikitina Alexandra Aleksandrovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Practical Psychology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University(Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: aleksa-nik08@mail.ru

Sirota Anastasia Stanislavovna – Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University(Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: nastusik969@mail.ru

19.00.00 Практическая психология